

4. Общая характеристика образовательной программы по направлению подготовки «Экономика» (уровень бакалавриата). URL: <https://new.tstu.tver.ru/documents> (дата обращения: 11.01.2025).
5. Рабочая программа дисциплины обязательной части Блока 1 «Дисциплины (модули)» «Управление проектами». URL: <https://new.tstu.tver.ru/documents/5jj2p92e0d.pdf?v=4> (дата обращения: 12.01.2025).
6. Соловьева М.В. Анализ некоторых аспектов системы управления организацией // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2019. Т. 2. № 1. С. 172–181.
7. Троянская С.Л. Основы компетентного подхода в высшем образовании: учебное пособие. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2016. 176 с.

УДК 82-97:22

ВОРОБЬЕВА Светлана Николаевна – к. филол. н., доцент, доцент кафедры русского языка ТвГТУ, Тверь (vorobeva-66@mail.ru)

КРИЖОВЕЦКАЯ Оксана Михайловна – к. филол. н., доцент, доцент кафедры русского языка ТвГТУ, Тверь (krizhok@mail.ru)

ЦИКЛИЧНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ВНУТРИТЕКСТОВОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРВЫХ ГЛАВ КНИГИ БЫТИЯ)

© Воробьева С.Н., Крижовецкая О.М., 2025

Аннотация. В данной статье проанализированы первые главы Книги Бытия, в которых речь идет об истории сотворения мира. Отмечено, что данный текст представляет собой целостное единство с четко выраженной циклической структурой; цикличность является приемом текстообразования. Выявлены и описаны наиболее характерные циклические элементы, приемы и принципы, объяснены причины их использования.

Ключевые слова: мироздание, Творец, творческий акт, гиперкоммуникативное событие, вечность, мгновение.

Vorobyeva S.N. – Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian Language of TvSTU, Tver (vorobeva-66@mail.ru)

Krizhovetskaya O.M. – Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian Language of TvSTU, Tver (krizhok@mail.ru)

CYCLICITY AS A MEANS OF INTRA-TEXTUAL UNIFICATION (BASED ON THE EXAMPLE OF THE FIRST CHAPTERS OF THE BOOK OF GENESIS)

Abstract. This article analyzes the first chapters of the Book of Genesis, which deal with the history of the creation of the world. It is noted that this text represents an integral unity with a clearly defined cyclic structure; cyclicity is a technique of text formation. The most characteristic cyclic elements, techniques and principles are identified and described, and the reasons for their use are explained.

Keywords: the universe, Creator, creative act, hypercommunicative event, eternity, instant.

Религиозная модель мира основана на том, что верующий человек воспринимает и рассматривает все в окружающем его мире в контексте неизменного цикла, заданного Богом, поэтому в божественном мироздании циклично все: и человеческая жизнь, и формы сообществ, и отношения. Такое понимание нашло отражение во многих библейских текстах, особенно в рассказывающих о сотворении мира, например, псалмах 8, 103, первых главах Книги Бытия, Книге Экклезиаста, или Проповедника, которые образуют определенный контекст, дающий возможность увидеть цикличность, почувствовать связь между текстами и их целостность. Мы остановимся на анализе первых глав Книги Бытия.

Книга Бытия является одним из самых интересных текстов Священного Писания, потому что содержит сведения о происхождении мира и о начале человеческой истории. Данный текст представляет собой устойчивое образование с четко выраженной циклической структурой (замыкающейся, тяготеющей к повторению), поэтому наше внимание будет уделено выявлению и описанию характерных циклических элементов, выступающих в качестве объединяющих черт.

Перечисляемые в первых главах Книги Бытия события творения теоцентричной Вселенной строятся как циклическое образование: шестидневный акт повторяемости, взаимозависимости и взаимосвязанности мироздания, части (циклы) сообщаются между собой и каждая в отдельности с целым, образуя таким образом композиционную суперструктуру. Мини-тексты объединяются на основании этой структуры, которая обнаруживает стремление к кольцевой конструкции, замкнутой и устойчивой форме образования (Л. Яницкий).

История создания Вселенной отмечена словами «*В начале сотворил Бог небо и землю*» и «*Так совершены небо и земля*». Данные конструкции являются композиционной рамкой, основным элементом внутренней структуры, которая, обозначая временные границы описания творческого процесса (Бог творит Вселенную словом), оформляет и связывает

повествование. Входящие в состав основного, первого, круга (цикла) последующие шесть (микротексты) включают описание процесса появления времени, конкретных природных явлений, видов тварного мира.

Время становится атрибутом материального мира, его исчислением становятся дни, недели, месяцы, годы, столетия, века и т. д. Маркируемые лексические единицы, прямо называющие время суток соответствующим указанием («и был вечер, и было утро: день первый; ... и был вечер, и было утро: день второй...» [1] и так далее), представляют собой композиционную рамку времени. Многократное повторение фразы внутри рассказов «И сказал Бог: да будет...» [1] можно также рассматривать как след временного действия. При этом явный параллелизм на уровне повторяющихся синтаксических конструкций становится ключевым элементом, при помощи которого образуется единство, а также представляются предмет изображения (творение мира), описание одинаковых условий его создания, общие мотивы и т. д. Рама при этом не только отделяет этапы друг от друга, но и упорядочивает циклическую структуру, создает более крепкую связь между микротекстами.

Самостоятельные, законченные микротексты составляют единую логическую цепочку и характеризуются присутствием хронологической последовательности в воспроизведении процесса мироздания, его главнейших моментов. Вся история происхождения мира представляется в виде «целой серии картин», причем в «космогонических видениях» (А.П. Лопухин) тематическое изображение грандиозного возникновения мироздания начинается с простого описания, которое постепенно усложняется (в том числе и на сюжетном уровне) [2].

В первый день Бог сотворил духовный (ангельский) мир и первоматерию; во второй – небо и воды (разделение вод). Далее повествуется, что в третий день появились суша и моря (произошло ограничение вод), растительность. На четвертый день были созданы солнце, луна и звезды (для управления днем и ночью). Затем рассказывается, что в пятый день воды и небо наполнились рыбами и птицами. В шестой день Бог сотворил животных, а также человека (сначала мужчину, а затем и женщину), который мог заботиться о земле и находиться в постоянном общении с Богом.

Объединение актов создания мира осуществляется на основании единства времени. Мотив времени заявлен в самом начале повествования в предложении «*В начале сотворил Бог небо и землю*». Существительное с предлогом является не только хронологическим указанием на начало творения, но и прямым свидетельством появления самого времени. Маркировка временного континуума отмечена словами «*В начале сотворил Бог небо и землю*» и «*Так совершены небо и земля*». Грамматические формы глагола в форме прошедшего времени «*сотворил*» и краткого страдательного причастия «*совершены*» используются для

обозначения момента времени с кратчайшим интервалом длительности, который называется мигом, мгновением (англ. и франц. *moment, instant* соответственно). «*В начале*» есть мгновение, в которое и возникает духовный и вещественный мир, время Вселенной.

В. Лосский в своем знаменитом философском труде «Очерк мистического богословия Восточной Церкви» заметил, что мгновение – это прорыв в вечность, так как настоящее без изменения, без длительности представляет собой присутствие вечности [3]. Мгновение рассматривается и им, и святыми отцами как начало любого события, оно совпадает и с его концом, то есть они одномоментны, поэтому все промежуточные события, лежащие между началом и концом, заключены в этом мгновении [3]. А заключенные в рамочную (кольцевую) конструкцию события являются своего рода комментариями, раскрывающими в более понятной для человека форме совершенный, божественный процесс творения мироздания.

Мотив времени заложен и в количестве дней, которые становятся циклообразующими элементами и маркируются в тексте соответствующим указанием («*и был вечер, и было утро: день первый; ... и был вечер, и было утро: день второй ...*»). Для человека использование существительного «день» – удобная, самая простая и легко доступная сознанию хронологическая мерка. Она давала возможность представить идею о последовательном порядке творения мира и отдельности его процессов. Кроме того, образ дня воспринимался как цельный и законченный промежуток времени.

Как справедливо отмечает А.П. Лопухин, в практике толкования Священного Писания существует мнение, согласно которому нельзя буквально соотносить суточный библейский круг с продолжительностью земных суток [2]. Во Втором послании апостола Петра говорится о том, что у Бога «*один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день*» [4]. Конструкция «*и был вечер, и было утро: день...*» используется в тексте и для указания полноты произведенного действия, которое осуществляется с помощью Божественного слова.

Многочисленные повторения фраз «*И сказал Бог: да будет свет. И стал свет*»; «*И сказал Бог: да будет твердь. И стало так*»; «*И сказал Бог: да соберется вода. И стало так*»; «*И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя [по роду и по подобию ее, и] дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так*» [1] и тому подобных усиливают факт мгновенности. Приведенные предложения интересны тем, что включают глагол в форме опатива, или желательного наклонения (лат. *optātivus* – «желательный»), который окружен глаголами в форме прошедшего времени. Такое сочетание глагольных форм, на наш взгляд, дает возможность передать грамматически момент желания как мгновенно исполненный (*сказал + да*

будет... + стало), потому что у всемогущего Бога мысль или слово и их осуществление тождественны между собой. Для Него не существует никаких препятствий, которые могли бы помешать выполнению зародившегося желания, *«ибо Он сказал, – и сделалось; Он повелел, – и явилось»* [5, 9-й стих 32-й главы].

Основная мысль текста состоит в том, что своим существованием мир обязан Творцу; мир возник совсем не случайно, а в соответствии с Его божественным замыслом. Причиной сотворения мира, согласно христианскому пониманию, становится божественная любовь и благодать, поэтому само создание мира представляет собой свободный акт божественной воли, осуществление божественного желания (согласно Григорию Нисскому). *«Ибо Бог, – пишет Иоанн Дамаскин, – созерцал все вещи прежде бытия их от вечности, представляя их в Уме Своем; и каждая вещь получает бытие свое в определенное время, согласно с Его вечной, соединенной с хотением, мыслью, которая есть предопределение, и образ, и план»* [6].

Таким образом, первые главы Книги Бытия являются единым произведением, имеющим циклическую структуру. Цикличность выступает в тексте не только как прием текстообразования, но и как основа всего мироздания.

Библиографический список

1. Первая книга Моисеева. Бытие // Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в современном русском переводе / под ред. М.П. Кулакова и М.М. Кулакова. М.: Издательство ББИ, 2015. С. 15–93.
2. Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета под редакцией А.П. Лопухина: в 7 т. Изд. 4-е. М.: ДАРЪ, 2009. Т. III: Исторические книги; Учительные книги. 960 с.
3. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие / пер. с фр. мон. Магдалины (В.А. Решиковой). 2-е изд., испр. и перераб. Сергиев Посад: Изд. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2012. 586 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Losskij/ocherk-misticheskogo-bogoslovija-vostochnoj-tse rkvi/ (дата обращения: 15.01.2025).
4. Второе послание апостола Петра // Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в современном русском переводе / под ред. М.П. Кулакова и М.М. Кулакова. М.: Издательство ББИ, 2015. С. 1661–1666.
5. Псалтирь // Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в современном русском переводе / под ред. М.П. Кулакова и М.М. Кулакова. М.: Издательство ББИ, 2015. С. 783–914.
6. Дамаскин И. Точное изложение православной веры. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2003. 592 с.